

Миньяр-Белоручева А. П.,
доктор филологических наук, профессор
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СИМВОЛЫ И ОБРАЗЫ ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ В МИРЕ ДЖОЙСА

Аннотация. В статье рассматриваются символы и образы вечного возвращения в романе Джеймса Джойса «Finnegans Wake». Круг является символом возрождения в культурах многих народов мира. Как известно, означенный роман не завершается точкой, что предполагает незаконченность мысли, и, следовательно – открытый конец, допускающий множество вариантов его завершения. Однако от этой идеи можно отказаться, если не закрыть книгу, а вернуться к ее началу, к первому предложению, которое начинается с середины со слова, напечатанного со строчной буквы. Таким образом, можно допустить, что на странице 626 роман «Finnegans Wake» не завершается, а начинается. Возвращая мысль с конца романа в его начало, Джойс соединяет две крайние точки, создавая замкнутый круг, в котором размещает свой собственный мир вечной жизни, о чем свидетельствует воскрешение героя. В романе нет ни начала, ни конца, это целостное произведение-круг, дойдя до конца которого, читатель возвращается к его началу. Подобно Данте Джойс ведет своих читателей по кругам Ада, которым является жизнь, и этот Ад читатель испытывает на себе с трудом пробираясь через чащу сложных, состоящих из элементов многих языков слов, которые требуют расшифровки. Этим Джойс как бы подчеркивает, что проблемы, которые он поднимает в романе, касаются не одного конкретного человека, а всего человечества. Джеймс Джойс – писатель, который навел мост между прошлым и будущим – модернизмом, постмодернизмом, постмодернизмом и метамодернизмом.

Ключевые слова: роман, начало, конец, цельная композиция, круг, воскрешение, жизнь, автор, модернизм, постмодернизм, метамодернизм.

Постановка проблемы исследования.

Цель статьи – выяснить роль и значение знаков препинания в романе Джеймса Джойса «Finnegans Wake».

Роман Джеймса Джойса «Finnegans Wake», название которого переводится по-разному: «Поминки по Финнегану» и «Финненганов помин», является загадкой, которую в течение семидесяти пяти лет лингвисты и литературоведы разных стран мира пытаются разгадать. Загадка заключается не только в композиции и словах, составленных из разных языков, что можно рассматривать как заявку на универсальный язык человечества, но и в орографии и знаках препинания. Загадка возникает в первом предложении романа, которое начинается с середины, со слова, написанного строчной буквой. При этом, последнее предложение данного романа, как отмечают джойсоведы, не завершается точкой, оставляя, таким образом, конец открытым. В отказе от точки в конце и заглавной буквы в начале исследователи усматривают обязательный

элемент нового [2: 41]. В этом видят богатство смыслов, поскольку отсутствие точки в конце последнего предложения любого художественного произведения, подразумевает такое множество вариантов его завершения, на которое только способен безграничный полет фантазии читателя. Подобный финал относит к достоинству работ современных авторов, написанных в ключе потока сознания, унаследованного от писателей-модернистов вообще и Джеймса Джойса, в частности, который является символом соединения разных эпохи.

Джеймс Джойс – писатель «перекрестка эпох».

Джеймса Джойса рассматривают как связующее звено между непримиримыми с точки зрения культуры, морали и искусства девяностым и двадцатым веками. Его воспринимают как мастера слова, который навел мост между прошлым и будущим – модернизмом, постмодернизмом и метамодернизмом (метафизикой современности), его новаторские произведения служили и служат маяком, указывающим путь писателям новой реальности, стремящимся проникнуть и описать ментальное пространство своих героев. Образ Джеймса Джойса до сих пор олицетворяют с движущей силой развития искусства в постоянно меняющемся мире. Уже в ранних произведениях писатель запечатлел развитие литературного модернизма.

На протяжении всей своей творческой карьеры Джеймс Джойс создавал собственный мир, в котором прошлое играло такую же значимую роль, как и настоящее, поскольку время, размывающее границы длительности и переходящее в пространство, превращалось в бессовременность, охватывающую вселенную. В отличие от привычного движения потока времени от прошлого к будущему, у Джойса время движется кольцеобразно. Оно более не является безжалостным монстром – Кроном, пожирающим своих детей. Читая роман Джеймса Джойса «Finnegans Wake» можно более не чувствовать себя пленником Времени, из замкнутого пространства которого невозможно выйти. Время, предначертав четкие рамки жизни в реальности каждому, когда люди, следуя неписаному закону, радикально изменяясь на протяжении своего жизненного пути, неуклонно идут от рождения к смерти, в виртуальном мире Джойса становится рекой, которая, течет по кругу: принося смерть герою романа в одном месте, она дарует ему жизнь в другом. Эта река-время становится символом бесконечности и вечности жизни. Джеймс Джойс был одним из первых писателей эпохи модернизма, который, освободившихся от реализма, материализма, традиционных жанров и форм, создал новую форму описания того, что находилось за гранями реальности и существовало в ментальном пространстве, то, что станет основным предметом изучения в новом тысячелетии.

Література модернізма як символ нової епохи.

В літературі модернізма, воспринимавшіся як експериментальної, сочетаються елементи созидання і руйнівания. Вона об'єднила писателей і поетів, освободившихся від реалізму, матеріалізму, традиційних жанрів і форм, сплотив їх ідеями культурного апокаліпсиса і катастрофи. Однак временні рамки модернізма залишаються предметом спора літературних критиків і філологів. Некоторі дослідники обмежують його чиєтко установленними датами: з 1890-х по 1930-і роки або розширяють його до ста років: з 1850-х по 1950-і роки. Другі позиціонують модернізм як безвріменний період, який веде своє начало від Уильяма Блейка до Лоренса Стерна і Ронсара. Модернізм може гордитися блестячою плеядою писателів, поетів, драматургів, але найбільш ярким представителем залишається Джеймс Джойс. Його твори відрізняються технічними інноваціями, «заспівують» нове напрямлення в метафізиці ХХ століття, а саме: існування автора в пространстві відмінне від хронологічного зображення подій, в них домінує іронія і некая дегуманізація мистецтва» [5].

Считається, что модернізм може лучше всього объяснить и понять, изучив произведения писателей-модернистов, которые творили за десятилетия до и после двадцятого века. Однако модернізм був подготовлен всем предшествующим ходом исторического развития. Ни читателя, ни писателя более не интересовали описания внешнего мира и поступки героев романов. Произведения писателей-модернистов, как отмечают исследователи, шокируют неожиданность, с которой они погружают своих читателей в непредсказуемое внутреннее пространство их героев, не давая никаких ориентиров или описаний, присущих писателям-реалистам. Писатель-модернист без всяких предупреждений отправляют своего читателя в неясный, сложный ментальный мир своих героев, который нелегко понять и принять, при путешествии по которому, читателю необходимо ставить свои знаки, чтобы не потерять мысль, обозначить границы и понять смысл всего изложенного.

Время-круг: начало в конце.

Джойсоведи подчёркивают, что законченный роман «Finnegan's Wake» занимает 628 страниц, число которых издатели сохраняют во всех переизданиях данного произведения, как будто в этом кроется очередная головоломка. Однако отсутствие точки в конце последнего предложения на 628 странице приводит каждого читателя не к собственному финалу, которым он может, по своему усмотрению, завершить роман, а к его началу, к первому предложению, начинающемуся с середины со слова, напечатанного со строчной буквы. На 628 странице «Finnegans Wake» последнее предложение: «A way a lone last a loved a long the (переходит в первое в начале романа) riverrun, past Eve and Adam's, from swerve of shore to bend of bay, brings us by a commodius of recirculation back to the Howth Castle and Environs» [6: 628, 3]. Этим возвращением с последней страницы на первую Джеймс Джойс замыкаєт свой роман «Finnegan's Wake» в величайший круг, який означає етическе возвращение, согласно Аша. В романе нет ни начала, ни конца, это целостное произведение-круг, дойдя до конца которого, читатель возвращается к его началу. Это – длинная, бесконечная история, конец которой

переходит в начало и так повторяется одно и то бесчисленное множество раз. Подобно Данте Джойс ведет своих читателей по кругам Ада, которым является жизнь, и этот Ад читатель испытывает на себе с трудом пробираясь через чащу сложных, запутанных, состоящих из элементов многих языков слов, которые требуют расшифровки. Этим Джойс как бы подчеркивает, что проблемы, которые он поднимает в романе, касаются не одного конкретного человека или народа, а всего человечества.

Следует подчеркнуть еще раз, что произведение Джеймса Джойса «Finnegan's Wake» не завершается на 628 странице, а только начинается: роман оканчивается своим началом. Возвращая мысль с конца романа в его начало, Джойс соединяет две крайние точки, образуя замкнутый круг, в котором размещает созданный им мир вечного возвращения к жизни. Мир-круг, мир-колесо, мир Джойса – Orbis Joysce, живет по особым законам. В этом мире люди не задают вопроса, откуда они пришли и куда идут. Этот бесконечно возрождающийся мир-яйцо, не ведающий смерти. Джеймс Джойс выстроил мир, который в буквальном смысле ОКРУЖАЕТ его персонажей. Заключая свой роман в круг, писатель сотворил виртуальное пространство, в котором прошлое и будущее «вечно есть», в своей неизменности пребывая в неведомом вневременном измерении как некая возможность, вернее, необходимость снова и снова являться в мгновениях конечного, переходящего бытия» [3: 15]. Эта идея о сущем восходит к учению о вечном возвращении Ницше, которое считается последней метафизической концепцией достигнутой европейской мыслью [3: 62]. Увидев в мгновении вечность и поняв это, Джойс дає возможность своим читателям осознать, что время – круг, вычертив его своим романом.

Если начинать читать роман Джойса с последней 628 страницы, то сообщение о печальной части мистера Финнегана не покажется таким непоправимым, в чем и заключается основное отличие от необратимости происходящего в реальности. Отрицанием смерти Джойс утверждает жизненность не только своего героя: «Coming, far! End here. Us then. Finn, again! Take. Bussoftlhee, mememormee! Till thousandsthee. Lps. The key to. Given!» [6: 628]. Возвращением к жизни Финнегана (Finn, again!) писатель подчёркивает ее нескончаемый круговорот. Финнеган (Finnegan), разбившийся на третьей странице: «The great fall of the offwall entailed at such short notice the pftschute of Finnegan, erse solid man, that the humptyhillhead of humself promptly sends an unquiring one well to the west in quest of his tumptytumtoes <...>» [6: 3], воскресает на пятой. Это радостное событие Джойс обыгрывает в имени своего героя: «Hohoho, Mister Finn, you're going to be Mister Finnagain! Comeday morn and, O, you're vine! Sendday's eve and, ah, you're vinegar! Hahahaha, Mister Funn, you're going to be fined again!» [6: 5]. Сообщение о воскрешении мистера Финнегана находится в обрамлении междометий от печального «Hohoho» к радостному «Hahahaha». Роман Джеймса Джойса «Finnegans Wake» – гимн вечно му возвращению к жизни, что подчёркивается именем главного героя. В означенном отрывке имя воскресшего счастливчика упоминается три раза, и каждый раз с новыми вариациями: Mister Finn переходит в Mister Finnagain, в котором наречием ‘again’ сообщается о его воскрешении, и завершается Mister Funn, в котором веселье льется через

край, чем-то напоминая неунывающего Кола Брюнона, одержавшего победу над смертью, образ, созданный Р. Ролланом в 1913 году. Оба героя являются воплощением духа своего народа, оба жизнерадостны и энергичны. Их литературными предшественниками можно рассматривать великанов Гаргантюа и Пантагрюэль, француза Ф. Рабле, шекспировского сэра Фальстафа, Ламме Гудзака бельгийца Ш. де Костера, Санчо Панса испанца Сервантеса [4]. Несомненно, сравнение образов, сотворенных писателями разных литературных направлений, может показаться некорректным. Однако к этому необходимо подойти с иных позиций, делая акцент на средствах выражения, которые использовались для создания жизнеутверждающих образов разных эпох. Человечество всегда стремится к изменению и преобразованию. Модернизм – очередной этап обновленного восприятия мира, в котором доминирующим оказалось торжество набирающего силу индустриализма, существовал наряду с реализмом. Будучи эстетической реакцией на гомогенность массовой культуры, модернизм сочетает в себе одновременно нигилизм и фанатический энтузиазм, креативность и отчаяние, восторг и страх перед нарождающимся новым и исчезающим старым миром, для воспроизведения которых создавались особые способы и средства. Можно допустить, что современный креолизованный язык, состоящий из негомогенных частей и принадлежащий к другим знаковым системам, нежели естественный язык [1: 180], восходит к Джеймсу Джойсу, который, не имея иных возможностей выразить свое отношение к реальному и сотворенному им виртуальному миру кроме линейного буквенного письма, создавал свой собственный язык, расшифровать который литературоведы и филологи пытаются не одно десятилетие. Технические эксперименты, пространственно-ритмические формы, пришедшие на смену хронологическим, пробуждение мысли, повышенное ощущение состояния присутствия ницшеанского «здесь и сейчас», скептицизм к позиционированию человека как центра вселенной, постоянный поиск доказательств неопределенности реальности – стали смыслом творчества писателей-модернистов, каждый из которых создавал свой мир, вычерчивая его карту.

Карта мира Джойса.

Композицией всего романа Джойс чертит свою карту мира – *Orbis terrae*, которая является картой созданного им замкнутого кругообразного повествования. Однако в отличие от средневековой карты мира Исидора Сивильского (карты Т и О), разделившего обитаемый мир на три части, в центре которой находился «пуп Земли» (*ombilicum mundi*). Мир Джойса, на первый взгляд, кажется четырехчастным. Его *Orbis terrae* – карта мира, это четыре части его романа. Если на карте Исидора Сивильского две части по величине равны одной, то у Джеймса Джойса самой большой частью является первая (216 страниц), самой маленькой – последняя (36 страниц), которая, если исходить из ее последнего предложения без точки, оказывается концом начала, создавая большой первый круг, состоящий из 252 страниц, в котором, подобно расходящимся кругам по воде, размещены другие части. Одни из них, вторая, включает 183 страниц, другая, третья – 189 страниц. Как видно, это две части почти равны по объему. У Джеймса Джойса

тоже имеется свой *ombilicum mundi*, который каждому еще предстоит найти.

«Человеческая комедия» Новейшего времени.

Подобно полотнам Иеронима Босха, на которых изображены большие и маленькие открывающиеся яйца, позволяющие увидеть картину жизни средневекового общества во всем ее многообразии, в которой реальность и фантазия сливаются в единое целое, перетекая одно в другое, Джеймс Джойс открывает свой мир, изображающий новую версию «человеческой комедии» – обширную панораму жизни людей от начала начал, от Адама и Евы, которые переходят в разнообразные сцены из жизни эпохи писателя. Реальные исторические события перемежаются с анекдотами, в которых трагедия воспринимается как фарс. Джойс создает объемный безграничный мир гротеска. Нелинейность, свойственная человеческому мышлению, воплощается в «Finnegans Wake» в виде нагроможденных друг на друга, не связанных между собой событий, изложение одного из которых внезапно прерывается рассказом о другом, переходя в третье и возвращаясь к первому. Джеймс Джойс стремился воспроизвести нелинейность человеческого мышления, в котором переплетаются обрывки многочисленных мыслей и образов, внезапно прерванные и забытые, они также внезапно всплывают от случайного звука, запаха, прикосновения, вызывая разнообразные ассоциации и возвращая к некогда забытому и, казалось, навсегда утраченному.

Малый Абсолют Джойса.

В микрокосме своего романа писатель создает малый Абсолют, частицу большого Абсолюта. Пренебрегая законом Иерархии как порядка и превратив свой собственный мир в упорядоченный хаос, наполнив его множеством образов, управляя чувствами, Джеймс Джойс всеми силами стремится выйти за рамки механического восприятия и описания мироздания. Писатель, создав вселенскую драму, которая касается каждого, написал картину макрокосмоса.

Находясь в конкретном месте в определенный период времени, человек ментально раздвигает пространственно-временные границы, очутившись в том месте и времени, какое только пожелает то, что так свойственно каждому. Этот мир Джойса настолько выпуклый, корявый (корявость которого создается словами, о которые читатель постоянно спотыкается) и реальный, что реальность кажется тенью или голограммой по сравнению с ним.

Вечность: круговорот жизни.

Можно предположить, хотя допущение покажется неправомерным, что задолго до появления языка Интернета, Джойс создает его прототип в своем романе. На страницах «Finnegans Wake» появляется множество одинаковых знаков, подобно тем, которые выходят из-под пальца, застывшего на клавише компьютерной клавиатуры, задумавшегося пользователя; как бы случайно поставленные на автоматическое воспроизведение клонируются одинаковые слоги и слова, переходящие в предложения. Поток сознания, вербализованный посредством каскада давно существующих и вновь созданных слов, смысл, которых становится ясным на уровне подсознания, в романе Джойса ассоциируется с бесконечностью, с возвращением конца в его начало, с замкнутым кругом, в котором протекает вся жизнь человека. Джеймс Джойс, соединив в своем

романе «Finnegans Wake» шестьсот двадцать восьмую и третью страницы, создает неделимое пространство, круг, символизирующий единство и безграничность, абсолют и совершенство, время и вечность. Возвращение к жизни мистера Финнегана – Finnagain; Finn again – знаменует возрождение, накладывая отпечаток образа вечности жизни на все существования человечества.

В данной статье был рассмотрен вопрос, касающийся отсутствия точки в конце романа Джеймса Джойса «Finnegans Wake». Это сложное многоуровневое произведение, исследование которого продолжится еще не одно десятилетие.

Література:

- Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. 1990.
- Фоменко Е.Г. Эпифаническое откровение Джеймса Джойса. – Запорожье: Классический приватный университет, 2014. – 180 с.
- Хайдеггер М. Лекции о метафизике. М.: Языки славянской культуры, 2014. – 176 с.
- Энциклопедия & Словарь. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://enc-dic.com/heroes/Kola-brjunon-141/>
- Bradbury M. A Dictionary of Modern Critical Terms, ed. Roger Fowler. Routledge, 1987. – 293 p.
- Joyce J. Finnegans Wake. London: Wordsworth Classics. 2012, 628 p.

Миньяр-Белоручева А. П. Символи та образи вічного повернення у світі Джойса

Анотація. У статті розглядаються символи і образи вічного повернення в романі Джеймса Джойса Finnegans Wake. Коло є символом повернення до життя в культурах багатьох народів світу. Як відомо, зазначений роман не завершується крапкою, що передбачає незакінченність думки, і, отже –відкритий кінець, допускає безліч варіантів кінця. Однак від цієї ідеї можна відмовитися, якщо не закрити книгу, а повернутися до її початку, до першого речення, яке починається з середини зі слова, надрукованого з малої літери. Таким чином, можна припустити, що на сторінці 626 роман Finnegans Wake не закінчується, а починається. Повертаючи думка з кінця роману в його початок, Джойс з'єднує дві крайні точки, створюючи замкнене коло, в якому розміщує свій власний світ вічного життя, про що свідчить воскресіння героя. У романі немає ні початку, ні кінця, це цілісний

твір-коло, дійшовши до кінця якого, читач повертається до його початку в пошуках кінцевої точки. Подібно Данте Джойс веде своїх читачів по колах Пекла, яким є життя, і це Пекло читач відчуває на собі насили про бираючись через гущавину складних, що складаються з елементів багатьох мов слів, які вимагають розшифровки. Цим Джойс як би підкреслює, що проблеми, які він порушує у романі, стосуються не однієї конкретної людини, а всього людства. Джеймс Джойс – письменник, який навів міст між минулим і майбутнім – модернізмом, постмодернізмом і метамодернізмом.

Ключові слова: роман, початок, кінець, цільна композиція, коло, воскресіння, життя, автор, модернізм, постмодернізм, метамодернізм.

Minyar-Beloroutcheva A. Symbols and images of eternal return in the world of Joyce

Summary. The article deals with the symbols and images of resurgence in Finnegans Wake by James Joyce. As is known, this novel does not finish with a dot, which involves an open end, implying a lot of variants of its ending. But this idea can be put aside if instead of closing the book one would return to its beginning, to the first sentence, which starts from its middle with a lowercase letter word. Thus, it is possible to assume that on page 626 Finnegans Wake does not end but commences. By returning from the end of the novel to its beginning, Joyce connects two extreme points, making a circle in which he creates his own world of eternal life, which is shown by the resurrection of his protagonist. The circle is the symbol of eternal return to life in different cultures of the world. The novel has neither the beginning nor the end, it is an integral composition, a circle, a kind of an eternal egg-like Cosmos of Joyce. Like Dante James Joyce guides his readers through the circles of Hell, which is life itself. The readers experience this Hell by making their way through the thicket of complex, confusing, consisting of elements of many languages words many of which need deciphering. James Joyce is a writer who has bridged the gap between past and future –modernism, postmodernism and metamodernism.

Key words: modernism, postmodernism, metamodernism, novel, neither beginning nor end, integral composition, circle, resurrecting, life, author.